

ВЫСТАВКА

Искусство Олимпиад

В знаменитом московском Манеже открылась экспозиция, посвященная XXII Олимпийским зимним играм и XI Паралимпийским зимним играм в Сочи.

Олимпийские игры – это не только скорость, высота, сила и адреналин. Это еще и мастерство, красота и вдохновение. Каждая Олимпиада – неотъемлемая часть мировой культуры и подлинное искусство. Именно эта идея лежит в основе концепции новой масштабной выставки под названием «Сезон побед», включенной в официальную программу Культурной олимпиады «Сочи-2014».

Выставка приурочена и к важной юбилейной дате в истории олимпийского движения. Ровно 100 лет назад, в 1914 году, на Олимпийском конгрессе в Париже была официально утверждена олимпийская символика – знаменитые пять колец. Как гласит Олимпийская хартия, сама идея олимпизма – это «...жизненная философия, возвышающая и объединяющая в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума». Именно пять колец, по мнению основоположника олимпийского движения Пьера де Кубертена, стали лучшим зрительным воплощением олимпийской идеи. Есть также версия о влиянии на выбор символики философии Карла Юнга – известного швейцарского психолога и философа. В культурах древних цивилизаций кольцо – знак величия и энергии жизни. Соединен-

ные пять колец – единство пяти энергий: воды, земли, огня, металла и дерева. А раскрашенные пять колец символизируют единство пяти континентов: синее кольцо – Европа, желтое – Азия, черное – Африка, красное – Америка, зеленое – Австралия.

История олимпийского движения в нашей стране ярко отражена в уникальных артефак-

Пять колец символизируют единство пяти континентов: синее кольцо – Европа, желтое – Азия, черное – Африка, красное – Америка, зеленое – Австралия

тах и работах современных художников, фотографов и дизайнеров. Экспонаты представлены Музеем спорта, Историческим музеем, Музеем моды. Среди них есть и вещи из собраний спортивных федераций и личных коллекций выдающихся российских спортсменов. Здесь можно увидеть, например, спортивную экипировку первого российского чемпиона-олимпийца – фигуриста Николая Панина-Коломенкина, завоевавшего первое «золото» для своей страны на Олимпийских играх 1908 года в Лондоне.

Представлены и спортивные

снаряды, в том числе уникальная коллекция лыж наших олимпийцев. Здесь же комплекты медалей и монет. И, конечно же, уникальные фото- и видеоматериалы – свидетельства отчаянной борьбы и заслуженных побед.

Российские и зарубежные художники – Борис Орлов, Иосиф Дашевский, Франсиско Инфанте, Минако Ота – представили на выставке свои «олимпийские» живописные и скульптурные работы. Не менее интересна интерактивная часть выставки – пространственные инсталляции и произведения видеоарта. Над

ними работала международная команда – Илко Бранд и Морис Слис из Нидерландов, Роберт Лерер из Германии, Даниэле и Франческо Пиньятели из Италии. А само устройство экспозиции создает ощущение, будто бы посетители находятся на настоящей спортивной арене. И даже если вы отчаянный болельщик, не стоит опасаться, что, посетив выставку, пропустите какое-то важное соревнование: на больших экранах, установленных в залах «Манежа», идут прямые трансляции из Сочи.

Максим СОВУШКИН

ПЕСНЯ

Конкурс детских голосов

В Минске проходит фестиваль детских песен «Крылатые качели», приуроченный к зимней Олимпиаде в Сочи. Слышишь «Крылатые качели», а на ум приходят – «Прекрасное далекое», «Антошка», «Чунга-чанга», «Расскажи, Снегурочка, где была», «Кабы не было зимы» и другие шлягеры на стихи Юрия Энтина.

Российский поэт, сценарист, драматург, которого знают во всех странах бывшего Советского Союза, автор и вдохновитель проекта «Крылатые качели». Международный фестиваль проехал многие постсоветские страны, а также Иорданию, Марокко, Тунис, США, Китай. В Беларусь приезжает второй раз. В позапрошлом году его участниками стали более 140 солистов, дуэтов, ансамблей и хоров из областных центров и многих районов страны. Примерно столько заявок поступило сейчас. Правда, попасть на прослушивание по итогам голосования жюри смогли только 30 музыкальных коллективов и исполнителей в возрасте от 6 до 25 лет.

Мы не делаем ограничений, заявок приходит очень много, – рассказывает куратор проекта Светлана Ковалева. – Отбираем лучших. Если в позапрошлом году мы только познакомились с талантливыми

белорусскими детьми и допускали некоторые условности при отборе, то в этом требовании ужесточились.

В Минск приехали ребята из 18 регионов страны – и из крупных городов, и из маленьких деревень.

Ребята из провинции ничуть не уступают столичным участникам. Дети очень талантливые, – уверяет Светлана Ковалева. – Соглашусь, когда члены жюри с консервативным образованием после выступления артистов восклицают «ах!», это говорит само за себя.

Мы много репетируем, отказываемся от мороженого и газировки, но совсем не переживаем из-за этого, – говорит Ольга Коцер из витебского вокального коллектива «Разноцветные планеты». – Мы знаем, зачем нам это надо.

Ольга хочет стать певицей и мечтает выступить в Сочи. – В Могилевской школе ис-

ФОТО ВЛАДИМИРА ШТАКА

кусств №4 к фестивалю родился квартет, так вдохновил нас конкурс, – рассказывает руководитель коллектива Ирина Дроздова. – Фестиваль посвящен грандиозным спортивным событиям года, и ребята чувствуют себя их частью.

Согласно условиям конкурса каждый артист, помимо песни на стихи Юрия Энтина, должен спеть песню о спорте или физкультуре. На русском

и белорусском языках. Уже прозвучали – «Будьте здоровы», «Утренняя гимнастика», «Я буду чемпионом», «Хоккей», «Олимпиада».

Думаю, у фестиваля большое будущее, потому что ребята очень заинтересованы в творчестве, – считает член жюри Светлана Ерохина, профессор кафедры хорового и вокального искусства БГУКИ.

Среди участников есть и «бывалые». 13-летняя минчан-

ка Диана Тиханович в прошлом году завоевала на фестивале 3-е место, и в этом году девочка также надеется получить награду.

Выступая, важно не волноваться, – говорит Диана. – Но я все равно волнуясь. Правда, только до того момента, когда выхожу на сцену. А выйдя, вживаюсь в песню и обо всем забываю.

Людмила МИНКЕВИЧ

ДАТА

Суточные для Лермонтова

Единственный фильм про поэта никому не нужен в год его 200-летия.

В этом году исполняется 200 лет со дня рождения великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Как ни странно, никаких специальных мероприятий по этому поводу не планировалось.

Заблудились, прозевали? Бог весть. Липш команда молодых кинематографистов решила напомнить о годовщине поэта, сняв необычный фильм в жанре фэнтези, на сей раз литературного – «Дуэль».

Густав фон Берг – Арнис ЛИЦИТИС

ФОТО АЛЕКСЕЯ БЕРЕЖНОГО

ФОТО АНАТОЛИЯ ТАТУЛИНА

Лермонтов – Пушкинь».

Режиссер Денис Банников и его соратники, не имея поддержки от государства, взялись за дело собственными силами. По счастью, нашлись состоятельные люди, которым эта история понравилась, и они ее поддержали. Нам удалось заставить группу в подмосковной усадьбе «Ивановское» в Подольске. Снималась одна из самых эффектных сцен. В светском салоне Пушкин, Лермонтов и Вяземский затевают некую популярную литературную игру – буриме. Поэты перебираются стихотворными строками, а потом между Лермонтовым и Пушкиным разгорается конфликт, который приведет к дуэли. Действие происходит в 1857 году, когда уже не было на свете ни одного из них. Авторы фильма продлили жизнь гениев: Пушкин не убит на дуэли в 1837 году, а Лермонтов – в 1841-м.

Да и Пушкина не узнать. Теперь это уважаемый господин, статский советник. Он все еще беспокоится о красавице-жене Наталье Гончаровой. Их дочери и сыновья выросли. Пушкин забыл о вольнодумстве, ничего не пишет, но поставил на поток фивольные истории, которые печатают в своем журнале «Шалопай». Лермонтов в отставке. Он одинок и побит жизнью. Не раз участвовал в дуэлях. До-

хода особого не имеет, играет в карты.

При этом роковых дуэлей никто не отменял, просто у них другой финал. Раньше времени подробности авторами проекта не разглашаются. Скрываются имена и лица актеров, которым выпало сыграть светочей русской поэзии. В роль Пушкина вживается актер из Москвы. В гриме он – вылитый Александр Сергеевич, разве что старше, чем мы привыкли видеть. Как заметил однажды сам Пушкин о ком-то, он – «глубокий старик, ему 43 года». Вот и сам стал таков.

На роль Натальи Гончаровой и Михаила Лермонтова приглашены актеры из Севастополя. Имя Светланы Агафониной можно назвать. А вот про исполнителя роли Лермонтова нам известно только то, что зовут его Геннадий. На наших глазах он в шутку требовал увеличения суток по вине тех, кто не понимает, что такое тишина на съемочной площадке. Актеру требуется глубокое погружение. Исполнитель роли Лермонтова (весьма темпераментный артист) для того, чтобы погрузиться в образ, спал в мунидре, как офицеры, круглосуточно находившиеся на бастионах осажденного Севастополя в период Крымской войны.

В роли Александра Бенкен-

дорфа зритель увидит Евгения Лазарева, живущего ныне в США, у которого режиссер Денис Банников когда-то учился актерскому делу в ГИТИСе. Вячеслав Невинный-младший перерождается в Грибоедова. Есть и вымышленные персонажи. Светскую сплетницу – госпожу Н. А. сыграет Жанна Воробьева, которая в свободное от актерской деятельности время исполняет функции продюсера. Латвийский актер Арнис Лицитис сыграет придуманного Густава фон Берга. Сам он большой поклонник русской поэзии и рассказал нам, что в Риге ему многие завидуют, особенно один коллега, страстно увлеченный Пушкиным.

Денис Банников, затеявший всю эту игру, захотел поговорить о судьбе гения в России, о его взаимоотношениях с властью. «Это современный фильм о сегодняшнем дне, – рассказывает Денис. – Мы и сейчас видим выдающихся художников, давно переживших свою эпоху, но лелеющих мысль о том, что они еще могут творить. Эти люди – основатели, благодетели, рэдтели» – продолжают почивать на лаврах. Самое героическое для человека – признать, что ты уже не тот».

Светлана ХОХРЯКОВА

ПЕРСОНА

Сергей ПУСКЕПАЛИС:

Работать не покладая рук

Сергей Пускепалис появился на киноэкране в начале 2000-х и за первую роль в картине Алексея Попогребского «Простые вещи» получил призы – от «Кинотавра», Гильдии кинокритиков и Международного фестиваля в Карловых Варах.

Но Сергей Пускепалис, окончивший в 2001 году режиссерскую мастерскую Петра Фоменко в ГИТИСе и поставивший множество спектаклей в Самаре, Саратове, Уфе, Челябинске, Омске, Петропавловске-Камчатском, также отмеченных призами фестивалей, актером себя не считает. И не без оснований – пять лет он был главным режиссером Магнитогорского театра драмы и два года – Российского театра драмы в Ярославле. Ставил спектакли в «Мастерской Петра Фоменко», в «Современнике», ныне – помощник худрука МХТ имени Чехова Олега Табакова.

– Вы учились у не так давно ушедшего от нас Петра Наумовича Фоменко, чьи произвольные спектакли не устаревают годами. Скажите, чему он учил вас?

– Ничему не учил. Когда я работал в «Мастерской Фоменко», у меня были большие сомнения по поводу того, правильно ли я ставлю спектакли, мне казалось, все делаю не по науке, хотя зрителям мои работы нравились. Особенно мучился со спектаклем по пьесе Алексея Славовского «Двадцать семь». Мне стало казаться, что я не той профессией занимаюсь. А Петр Наумович разубедил меня и утвердил в обратном, сказал, что все «нормально», помог превратить недостатки в достоинства. Он укрепил меня в мысли, что я во всем прав. Это был уникальный человек – во всем, и по-другому говорить о нем я не могу. Он любил жизнь, любил людей, и я очень любил его и буду любить всегда. «А спектакль «Двадцать семь», который я

поставил в ГИТИСе, какое-то время пользовался успехом, мы даже играли его на 10-летие «Мастерской Петра Фоменко». Мы дружили... Лучше всех о Петре Наумовиче говорил Сергей Васильевич Женовач: «Есть такая планета, на которой живут «фоменки». Они ходят, улыбаются, гримасничают, и однажды они прилетели к нам и пытаются сделать так, чтобы мы тоже прикоснулись к тому прекрасному, что есть на той планете». Петр Наумович Фоменко был уникальный человек, иннопланетянин.

– Почему Алексей Славовский стал вашим главным автором?

– Для режиссера всегда удача, когда он находит своего автора. Радуюсь и горжусь, что с работая с Алексеем Славовским, работа над его пьесами для меня всегда как экзамен. И всякий раз, через 2-3 спектакля, которые поставил по пьесам других авторов, возвращаюсь к Славовскому. Первый спектакль в столице я ставил по его пьесе «От красной крысы до зеленой звезды» в «Мастерской Фоменко». Не все получилось, и в связи с этим я ушел из театра. Потом поставил эту пьесу в Омске, спектакль пользуется успехом до сих пор. Спектакль по пьесе Славовского «Двадцать семь» сделал меня столичным режиссером, а Славовского – драматургом. В Магнитогорске я тоже ставил Славовского. Увлечение этим автором у меня началось давно, еще с тех пор, когда в Саратовском ТЮЗе играл в его пьесе «Шнурок». Тогда и прочитал его роман «Первое второе пришествие» и книгу киноэссеистов. Признаться, давно хочу снять кино по его сценарию. Алексей Славовский для меня очень много значит, если когда-нибудь я еще раз буду возглавлять театр, он у меня будет заведовать литературной частью. Характерная черта – он всегда присутствует на «своих» спектаклях.

– Вы ставили спектакли во многих российских театрах, скажите, как протекает театральная жизнь в провинции?

– Тяжело. Хотя зрители, как и в столице, также ждут потрясений, открытий, искренности, сердечности. Московский зритель, пожалуй, более деликатен, в провинции быстрее голосуют ногами.

Р-раз – и все, если не можешь удержать внимание, ясно изложить тему рассказа, зритель встает и уходит. Там не балуются, это в Москве могут сидеть и делать вид, что им ин-

тересно, особенно на модном спектакле, хотя он никому не нравится. «Петрову же понравилось, Иванов тоже хвалил...»

– В советские времена различие между столичными и провинциальными театрами было огромно, сблизилась ли они по уровню сегодня?

– Все осталось по-прежнему. Для артистов главное – игровая практика, а в провинции она узкая, потому что режиссер один и тот же, и театр один и тот же. Работая в Магнитогорске и Ярославле, я понял, что авторский театр в провинции невозможен, нужно делать что-то вроде супермаркета. Должны быть разные режиссеры, разные жанры и темы, чтобы охватить как можно больше зрителей. А в авторском театре один режиссер сел на хребет и клепают, и это не всегда соответствует тому проценту зрителей, которые могут прийти в театр.

– А что вы думаете по поводу театральной реформы, которой все так боится?

– Еще в Магнитогорске я понял, что театр без контракта – не театр. Принцип репертуарного театра, который существовал при социализме и предполагал устойчивую зарплату всем членам труппы до конца дней и роль Джульетты 60-летней актрисе только потому, что она «в чести», безнадежно устарел. Это как спортсмен, которому 70 лет, а он все числится прыгуном в высоту, и будите любезны, обеспечивайте его. И никто ничего сделать не может, он этим пользуется, и молодежь взять невозможно. Сейчас нужно двигаться в сторону контрактной системы, тогда справедливость может быть достигнута, и у руководящего состава театров будет возможность вести диалог с правительством города или области. Я понимаю, что нельзя выбрасывать людей на улицу, нужно разрабатывать программы поддержки, но пока театр, весь в целом, не перейдет на контрактную систему, ни о каких изменениях не может быть и речи. Потому что это взаимная ответственность руководства и исполнителей, и каждый год надо проводить ревизию, как это делают в МХТ имени Чехова. Там все на контракте, и это подстегивает людей.

– Скажите, вам близок театр Александра Николаевича Островского?

– Конечно. У меня в «Табакерке» уже 6 лет с успехом идет «Женитьба Белугина». А в Саратовском ТЮЗе я играл

Беседовала
Нина КАТАЕВА

ФОТО АЛЕКСАНДРА КРЮВАТАВА-ТАСС